

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ: ДИАГНОСТИКА АДАПТАЦИОННЫХ И КОМПЕНСАТОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Чунихина С.Л.

аспирантка специальности «Политическая психология»
Института социальной и политической психологии НАПН Украины

Аннотация. В статье предложена типология индивидуальных стилей, сформированная на основе экспериментальной диагностики адаптационных и компенсаторных механизмов. Выделены шесть стилевых типов: доминантно-агрессивный, доминантно-дружелюбный, подчиненно-агрессивный, подчиненно-дружелюбный, индифферентный к дружелюбию, индифферентный к доминированию. Выявлены своеобразные связи между разными параметрами индивидуальности, характерные для каждого стилевого типа. В частности, эффективность адаптации и саморегуляции «доминантных» типов не зависит от активности психологических защит, в то время как у остальных респондентов защитные механизмы играют важную роль в формировании адаптивного потенциала и саморегуляции поведения. Для «агрессивных» типов выявлен специфический «симптомокомплекс» защит и показана значимость операций, связанных с извлечением обратной связи из опыта, в обеспечении эффективной саморегуляции произвольного поведения. Показано, что интегральные параметры саморегуляции выполняют роль компенсатора операционных дефектов саморегуляции во всех стилевых группах, кроме «доминантных».

Ключевые слова: стилевой тип, саморегуляция, адаптация, компенсация

Анотація. У статті запропоновано типологію індивідуальних стилів, сформовану на основі експериментальної діагностики адаптаційних і компенсаторних механізмів. Виділено шість стильових типів: домінантно-агресивний, домінантно-дружелюбний, підкорено-агресивний, підкорено-дружелюбний, індиферентний до дружелюбності, індиферентний до домінування. Виявлено своєрідні зв'язки між різними параметрами індивідуальності, характерні для кожного стильового типу. Зокрема, ефективність адаптації та саморегуляції «домінантних» типів не залежить від активності психологічних захистів, в той час як у решти респондентів захисні механізми відіграють важливу роль у формуванні адаптивного потенціалу та саморегуляції поведінки. Для «агресивних» типів виявлений специфічний «симптомокомплекс» захистів і показано значимість

отримання зворотного зв'язку з досвіду в забезпеченні ефективної саморегуляції довільної поведінки. Показано, що інтегральні параметри саморегуляції виконують роль компенсатора операційних дефектів саморегуляції у всіх стильових групах, окрім «домінантних».

Ключові слова: стильовий тип, саморегуляція, адаптація, компенсація

The typology of individual styles formed according to experimental investigation of adaptation and compensatory mechanisms are presented in this paper. Six style types are derived: dominant-offensive, dominant-amiable, submissive-offensive, submissive-amiable, dominant-indifferent and admire-indifferent ones. The various tights between the different dimensions of individuality which are specific for each style type are identified. Namely, success of one's adaptation and self-regulation of "dominant" types does not depend on intensity of psychological defense mechanisms. The specific complex of symptoms for "offensive" types was discovered, and the importance of operations related to the recovery of feedback from experience in providing effective self-regulation of voluntary behavior was shown. It was also demonstrated that integral parameters of self-regulation play role of a compensator for operational defects of self-regulation within all style groups except "dominant" ones.

Key words: style type, self-regulation, adaptation, compensation.

Постановка проблеми. Анализ ключевых психологических концепций стиля, которые сформировались в зарубежной и отечественной науке, позволяет выделить ряд общих положений [1; 2; 5; 6]. Во-первых, стиль признается интегральным образованием, которое предопределяет связанность различных индивидуальных свойств в целостную систему и проявляется во всех сферах человеческой активности. Во-вторых, стиль отражает целостность индивидуальности. И, наконец, в-третьих, стиль формируется в результате адаптации личности к сложному комплексу объективных жизненных обстоятельств. Причем эти процессы происходят сразу в двух автономных направлениях: в направлении компенсации конституционно обусловленных ограничений, недостатков, слабых сторон индивидуальности, и в направлении индивидуации, т.е. максимального развития индивидуально сильных сторон, способностей или предпочтений.

Признание адаптационного и компенсаторного смыслов стиля является общим для различных научных направлений и психологических школ. Вместе с тем, открытым остается вопрос выбора надежных, достоверных и одновременно компактных методов экспериментального исследования феномена стиля как целостного и интегрального образования. На фоне достаточно разветвленного знания о методах исследования отдельных стилевых проявлений, относящихся к определенным уровням индивидуальности или активности, существует дефицит методов диагностики

индивидуального стиля через его интегральные проявления. Высокую достоверность сегодня может обеспечить изучение широкого спектра связей между многочисленными параметрами индивидуальности всех иерархических уровней. Но такая процедура является громоздкой и, безусловно, нуждается в совершенствовании.

Важные перспективы в решении этой задачи могут быть связаны с исследованием тех стилевых феноменов, которые наиболее полно раскрывают адаптационную, компенсационную природу стиля и выступают в роли его интегральных, системообразующих характеристик. Такими характеристиками могут быть: стиль саморегуляции, стиль психологической защиты, стиль социального взаимодействия, адаптивный потенциал личности.

Цель статьи: построение типологии индивидуальных стилей на основе диагностики адаптационных и компенсаторных механизмов.

Поскольку под стилем мы понимаем своеобразную комбинацию адаптивных и компенсаторных механизмов, участвующую в формировании устойчивых паттернов поведения и перцепции, для экспериментального изучения стилей и построения на этой основе типологии индивидуальных стилей был использован такой методический инструментарий:

1. Метод диагностики межличностного общения «ДМО» (Л. Собчик)
2. Индекс жизненного стиля (Р. Плутчек – Х. Келлерман)
3. Многоуровневый личностный опросник “Адаптивность” (МЛО-АМ) (А. Маклаков – С. Чермянин)
4. Опросник Стиль саморегуляции поведения (ССПМ) (А. Моросанова)

В исследовании приняли участие 151 человек (74 мужчины и 77 женщин) в возрасте 18-67 лет.

За основу построения классификации индивидуальных стилей нами выбраны результаты исследования по методике «ДМО», которые позволяют вычислить индексы доминирования и дружелюбия для каждого респондента [4]. В соответствии со значением индексов (отрицательное, положительное, нулевое) респонденты были отнесены к одному из шести индивидуально-стилевых типов:

1. Агрессивно-доминирующий;
2. Дружелюбно-доминирующий;
3. Подчиненно-агрессивный;
4. Подчиненно-дружелюбный;
5. Индифферентный к дружелюбию;
6. Индифферентный к доминированию.

На основе статистического анализа данных¹ для каждого типа были выделены факторы, фиксирующие специфичные для них связи между разными параметрами индивидуальности.

Результаты.

Агрессивно-доминирующий тип индивидуального стиля. Выделились 4 фактора (совокупная объясненная дисперсия 56%) (табл. 1).

Таблица 1.

Агрессивно-доминирующий стиль (факторный анализ)

Переменные	№ фактора (% объясненной дисперсии)			
	1 (15,7%)	2 (13,9%)	3 (13,5%)	4 (13,3%)
Стиль психологической защиты				
Отрицание			,599	
Вытеснение			,713	
Регрессия	,608			
Компенсация	,628			
Проекция	,531			
Замещение	,797			
интеллектуализация			,644	
реактивные образования	,731			
Адаптивный потенциал				
нервно-психическая устойчивость		,818		
моральная нормативность		,599		
личный адаптивный потенциал		,832		
Стиль саморегуляции				
Планирование				,723
Моделирование				,586
программирование			,736	
оценка результата				,700
общий уровень саморегуляции				,924

У респондентов этой группы фиксируется значимая положительная связь между активностью пяти защитных механизмов: регрессии, компенсации, проекции, замещения и реактивных образований. Подобное

¹ Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета SPSS 20. Применялся факторный анализ по методу главных компонент с использованием вращения Varimax.

сочетание, которое сложно объяснить в рамках какой-либо одной концепции психологических защит, может указывать на то, что специфическим стилем психологической защиты для агрессивного-доминирующего стиля является синхронная активизация указанных защитных механизмов. Необходимо отметить, что синхронная активность защит является автономным фактором, не связанным с другими параметрами стиля – адаптацией или саморегуляцией, то есть выполняет не связанные напрямую с ними функции. Факторы, указывающие на эффективность адаптации и саморегуляции, в данной группе также автономны. Исключение составляет такой параметр саморегуляции, как программирование. Операции программирования в регуляции произвольной активности отвечают за разработку программы конкретных действий, направленных на достижение поставленных целей, включая антиципацию, детализацию, формирование последовательности исполнительских шагов. Эффективность операций программирования в данной группе связана с активностью таких защитных механизмов, как вытеснение, интеллектуализация и отрицание. Общий уровень саморегуляции зависит от развитости операций планирования (целеполагания), моделирования (антиципации условий деятельности) и оценки результатов (извлечения обратной связи из опыта). Личностный адаптивный потенциал формируется на основе взаимодействия таких составляющих адаптивности, как конституциональные особенности нервной системы (шкала «нервно-психическая стабильность») и восприимчивость к нормативным предписаниям социума (шкала «моральная нормативность»).

Дружелюбно-доминирующий тип индивидуального стиля. Выделено 4 фактора (57% объясненной дисперсии) (табл. 2). Для респондентов данной группы также характерны автономность факторов адаптации и саморегуляции. Отличия заключаются в особенностях стиля саморегуляции, при котором общая эффективность саморегуляции произвольной деятельности обеспечивается развитостью операций планирования и программирования.

Также отмечено, что низкая эффективность двух других ключевых операций саморегуляции, влияющих на общий уровень саморегуляции – моделирования и оценки результата, связана с напряженностью таких защит, как регрессия, замещение и компенсация, а также с высоким уровнем самостоятельности. Переменная саморегуляции «Самостоятельность» является интегральной и показывает меру автономности в организации активности личности, способность самостоятельно планировать и организовывать целенаправленную деятельность. В этом контексте высокие показатели по шкале «Самостоятельность» могут указывать на действие компенсаторных механизмов, призванных сгладить негативное влияние некоторых операционных дефектов процесса саморегуляции на ее общее качество. Специфическим защитным стилем для представителей данной

группы является комбинация механизмов проекции, реактивных образований и интеллектуализации.

Таблица 2.

Дружелюбно-доминирующий стиль (факторный анализ)

Переменные	№ фактора (% объясненной дисперсии)			
	1 (15,6%)	2 (14,5%)	3 (14,2%)	4 (12,3%)
Стиль психологической защиты				
Регрессия	,728			
Компенсация	,587			
Проекция				,852
Замещение	,667			
интеллектуализация				,530
реактивные образования				,781
Адаптивный потенциал				
нервно-психическая устойчивость			,884	
моральная нормативность			,580	
личный адаптивный потенциал			,837	
Стиль саморегуляции				
Планирование		,727		
Моделирование	-,569			
программирование		,830		
оценка результата	-,707			
Самостоятельность	,660			
общий уровень саморегуляции		,743		

Подчиненно-агрессивный тип индивидуального стиля. Выделено 4 фактора (66% суммарной объясненной дисперсии) (табл. 3).

Здесь, в отличие от двух групп доминантного типа, мы сталкиваемся с наличием прямой связи между эффективностью саморегуляции и активностью защитных механизмов. Также обращает на себя внимание значимая обратная связь способностей к адаптации с напряженностью защит, чего не фиксировалось для групп «доминирующего» типа. Необходимо отметить существенное сходство комбинации защит, сформировавший второй фактор в группе подчиненно-агрессивных респондентов со стилем защит, выделенных для группы доминантно-агрессивных респондентов. Разница заключается в том, что для представителей доминантного типа синхронная напряженность механизмов регрессии, проекции, замещения и реактивных образований не приводит к снижению адаптивного потенциала личности. Интегральный параметр саморегуляции «самостоятельность» здесь

снова показывает свою компенсаторную функцию, поскольку он обратно пропорционален уровню развития коммуникативных способностей. Еще одно значимое отличие от «доминантных» стилей заключается в том, что там высокие показатели по шкале «моральная нормативность» являются одной из предпосылок адаптивности, а здесь, напротив, моральная нормативность выступает «слабым звеном» адаптивного потенциала, и это связано с очевидно неадекватным действием защитных механизмов.

Таблица 3.

Подчиненно-агрессивный стиль (факторный анализ)

Переменные	№ фактора (% объясненной дисперсии)			
	1 (21,4%)	2 (20,5%)	3 (12,4%)	4 (11,3%)
Стиль психологической защиты				
Отрицание			,807	
Вытеснение				,690
Регрессия		,785		
Компенсация				,652
Проекция		,713		
Замещение		,676		
интеллектуализация	,805			
реактивные образования		,705		
Адаптивный потенциал				
нервно-психическая устойчивость		-,764		
коммуникативные способности			-,611	
моральная нормативность				-,772
личный адаптивный потенциал		-,821		
Стиль саморегуляции				
Планирование	,832			
программирование	,897			
оценка результата	,565			
самостоятельность			,830	
общий уровень саморегуляции	,824			

Подчиненно-дружелюбный тип индивидуального стиля. Выделено 4 фактора (52% совокупно объясненной дисперсии) (табл. 4). Связь эффективности саморегуляции с активностью такого защитного механизма, как интеллектуализация, фиксируется и для данной группы. Логично предположить, что такая закономерность является общей для представителей стилевых групп «подчиненного» типа. Однако сам стиль

саморегуляции как таковой имеет существенные отличия. Если для подчиненно-агрессивных респондентов принципиальное значение имеет развитость операций планирования, программирования и оценки результата, которые охватывают практически все этапы деятельности, то в группе подчиненно-дружелюбных респондентов эффективность саморегуляции обеспечивается только на этапах предварительной подготовки к деятельности.

Таблица 4.

Подчиненно-дружелюбный стиль (факторный анализ)

	№ фактора (% объясненной дисперсии)			
	1 (15,7%)	2 (14,3%)	3 (11,6%)	4 (10,6%)
Стиль психологической защиты				
Отрицание			,692	
Вытеснение		,713		
Регрессия		,776		
Проекция				,758
Замещение		,850		
Интеллектуализация	,796			
реактивные образования				,744
Адаптивный потенциал				
нервно-психическая устойчивость	,501	-,548		
коммуникативные способности			,916	
Стиль саморегуляции				
Планирование	,585			,601
Моделирование	,718			
Гибкость			,680	
общий уровень саморегуляции	,706			

Кроме того, здесь впервые фиксируется зависимость эффективности саморегуляции от конституциональных особенностей нервной системы и обнаруживается связанный с этими особенностями компенсаторный смысл защит. В отличие от группы респондентов, отнесенных к подчиненно-агрессивному стилю, в группе респондентов подчиненно-дружелюбного типа активность механизма отрицания способствует, а не препятствует, эффективным коммуникациям с окружающими. Коммуникабельность респондентов данной группы также обеспечивается за счет гибкости саморегуляции. Гибкость, как и самостоятельность, является интегральной шкалой саморегуляции и указывает на способность менять стратегии

саморегуляции в случае изменения внутренних или внешних условий деятельности. Важно отметить, что для данной группы респондентов не выделено отдельного фактора, объясняющего структуру адаптивного потенциала личности и его связь с другими переменными стиля.

Индифферентный к доминированию тип индивидуального стиля. Выделено 3 фактора (60% совокупно объясненной дисперсии) (табл. 5). Здесь, как и в группах «подчиненного» типа фиксируется связь между уровнем саморегуляции и активностью некоторых защитных механизмов. Однако есть ряд специфических моментов. Во-первых, в обеспечении эффективности саморегуляции участвует не только интеллектуализация, но и компенсация. Во-вторых, саморегуляция напрямую связана с принятием личностью нормативных требований социума. В-третьих, стиль саморегуляции, специфичный для данной группы, заключается в комбинации развитых операций планирования и программирования. Также выявлены некоторые особенности регуляции эффективности коммуникации. Высокий уровень коммуникативных способностей связан с интегральными переменными саморегуляции гибкостью и самостоятельностью, а также активностью замещения. И наоборот, низкая коммуникабельность связана с напряженностью таких защит, как отрицание, проекция и реактивные образования.

Таблица 5.

Индифферентный к доминированию стиль (факторный анализ)

	№ фактора (% объясненной дисперсии)		
	1 (22,4%)	2 (19,9%)	3 (18,1%)
Стиль психологической защиты			
Отрицание			,888
Компенсация	,724		
Проекция			,786
Замещение		,632	
Интеллектуализация	,594		
реактивные образования			,805
Адаптивный потенциал			
коммуникативные способности		,563	-,615
моральная нормативность	,622		
Стиль саморегуляции			
Планирование	,912		
Моделирование		,919	
Программирование	,834		
Гибкость		,562	
Самостоятельность		,866	
общий уровень саморегуляции	,818		

Индиifferentный к дружелюбию тип индивидуального стиля. Выделено 4 фактора (82,5% общей объясненной дисперсии) (табл. 6). Для данной группы характерно синхронное формирование эффективных стратегий и адаптации, и саморегуляции. Решающее значение в этом процессе имеют конституционно обусловленные особенности нервной системы, а также низкая активность защитных механизмов регрессии и замещения. Выявлены два направления, в которых осуществляется компенсация слабо развитых операциональных параметров саморегуляции. Первое связано с развитием интегральных переменных саморегуляции: самостоятельности и гибкости при высокой напряженности «дезадаптивных» защит.

Таблица 6.

Индиifferentный к дружелюбию стиль (факторный анализ)

	№ фактора (% объясненной дисперсии)			
	1 (23,8%)	2 (20,3%)	3 (19,6%)	4 (18,8%)
Стиль психологической защиты				
Отрицание		,568	,700	
Вытеснение				,581
Регрессия	-,586	,524	-,535	
Компенсация				,902
Замещение	-,518	,696		
Интеллектуализация			,985	
реактивные образования			,903	
Адаптивный потенциал				
нервно-психическая устойчивость	,943			
коммуникативные способности	,800			
моральная нормативность			,561	
личный адаптивный потенциал	,856			
Стиль саморегуляции				
Планирование		-,936		
Моделирование	,566			-,553
Программирование				-,891
оценка результата				,784
Гибкость		,879		
Самостоятельность		,766		
общий уровень саморегуляции	,749			

Второе – с усилением других операций саморегулирования при напряженности защит, не влияющих прямо на адаптивный потенциал личности. Также выявлено, что у представителей данной группы синхронная

активизация таких защит, как интеллектуализация, реактивные образования и отрицание при низкой напряженности регрессии сопутствует высоким показателям по шкале адаптивного потенциала «моральная нормативность» и, очевидно, способствует адекватному восприятию личностью нормативных предписаний своего социума.

Выводы.

1. В результате применения методик, диагностирующих стилевые проявления с точки зрения механизмов адаптации и компенсации, выделено шесть стилевых типов: два «доминантных», два «подчиненных» и два «индифферентных».

2. Выявлено, что у представителей «доминантных» типов уровень адаптивного потенциала и эффективность саморегуляции в целом не связаны с активностью защитных механизмов и обеспечиваются за счет развитости операциональных характеристик адаптации и саморегуляции.

3. Для «подчиненных» типов характерна включенность психологических защит (в первую очередь, интеллектуализации) в процесс обеспечения приемлемого уровня саморегуляции.

4. Всем типам, кроме «доминантных», свойственно участие защитных механизмов в формировании адаптивного потенциала личности.

5. У представителей доминантно-агрессивного и подчиненно-агрессивного типов выявлен специфический «симптомокомплекс» защит и показана значимость операций, связанных и извлечением обратной связи из опыта для обеспечения эффективной саморегуляции произвольного поведения.

6. Показано, что интегральные параметры саморегуляции выполняют роль компенсатора операционных дефектов саморегуляции во всех стилевых группах, кроме «доминантных».

Литература:

1. Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения : межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь : ПГПИ, 1991. – 128 с.

2. Либин А. В. Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми / А. В. Либин. – М. : Эксмо, 2008. – 576 с. – (Психологическое образование).

3. Моросанова В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. Том 23. - 2002, № 6

4. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство. М.: Московский кадровый центр при Главном

управлении по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома. Консультационная фирма, 1990.

5. Стиль человека: психологический анализ / под.ред. А. В. Либина. – М. : Смысл, 1998. – 310 с.

6. Усталов В. А. Стиль психологической защиты в структуре интегральной индивидуальности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. / В. А. Усталов. – Пермь, 2006. – 189 с.